Научная статья
Original article
УДК 347

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СПЕЦИАЛЬНОГО ДЕЛИКТА КАК ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF A SPECIAL TORT AS THE BASIS OF CIVIL LIABILITY OF THE STATE

Гребнева И. А., магистрант, Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Хабаровск, Россия

Grebneva I. A., Master's student, Far Eastern Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Khabarovsk, Russia

Аннотация: Данная статья посвящена анализу понятия и правовой природы специального деликта как основания гражданско-правовой ответственности государства. Автор приходит к выводу, что понимание деликтных обязательств пришло в современный мир с эпохи древнего Рима и римского права. Сегодня, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве понятия «деликт» и «деликтная ответственность» их содержание и признаки весьма четко определены в законе. Отсутствие терминов, как правило, ведет к терминологической путанице, в связи с чем было бы целесообразно разработать соответствующие понятия законодателем. Автором предлагается формулировка соответствующего понятия.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the concept and legal nature of a special tort as the basis of civil liability of the state. The author comes to the conclusion that the understanding of tort obligations has come to the modern world since the era of ancient Rome and Roman law. Today, despite the absence of the concepts of "tort" and "tort liability" in the current legislation, their content and features are very clearly defined in the law. The absence of terms, as a rule, leads to terminological confusion, in connection with which it would be advisable to develop appropriate concepts by the legislator. The author proposes the formulation of the corresponding concept.

Ключевые слова: правовая природа, деликт, специальный деликт, ответственность публичных субъектов.

Keywords: legal nature, tort, special tort, responsibility of public entities.

Собственно термин «деликт» (от лат. правонарушение, проступок, виновность) или деликтные обязательства в гражданском законодательстве, да и в целом в российском законодательстве не определен, однако активно используется в науке.

В контексте нашего исследования, отметим, что впервые о возмещении причиненного вреда властными (государственными, публичными) органами (лицами) упоминается в Институции Гая - римском памятнике права 2 века н.э. В то время римские правоведы разделили обязательства на те, что следуют из договора и на те, что следуют из деликтов, эти идеи были переняты в Дигестах Юстиниана. В те времена для наступления ответственности достаточно было наличие объективного вреда (римское право знало косвенные и прямые убытки, но в целом возмещению подлежали прямые убытки, что характерно для современной романо-германской правовой системы.), субъективной вины и правового закрепления деяния в качестве деликта. Установление вины

причинителя вреда не было условием для ответственности, также причинитель вреда возмещал любой вред, вне зависимости от субъективной вины лица. Самое понятие «вред»в римском праве состояло из двух элементов:

- damnum emergens - положительные потери, то есть лишение того, что уже входило в состав имущества кредитора;
- lucrum cessans - упущенная выгода - непоступление в имущество данного лица тех ценностей, которые должны были бы поступить при нормальном течении обстоятельств.

В своем учебнике по римскому частному праву Д. В. Дожде писал, что римское право имело особую частную автономию и гражданскую ответственность, так как правонарушитель преследовался и подвергался наказанию по инициативе частного лица, а штраф взимался в пользу пострадавшего [1].

Содержание деликта можно толковать в узком и широком смыслах. В первом случае деликтом можно назвать любые, противоречащие гражданскому закону, деяния людей. В втором случае деликтом называется любой проступок или правонарушение (преступление). Одно можно сказать с уверенностью, что деликтом (как общепризнано) называют активное или пассивное (бездействие) деяние лица, повлекшие причинение вреда другому лицу. Но преступление и деликт не всегда совпадают (если в широком смысле), так как имеются составы преступлений не подлежащие гражданско-правовому взысканию (убийство) или никому не был причинен вред (покушение). Проводя параллель между деликтом и преступлением укажем основания их разграничения:

- степень общественной вредности и ценность объекта посягательства;
- характер общественной вредности;
- способ (ненасильственный или насильственный);
- обстановка и время противоправного действия;
- размер и характер причиняемого вреда;
- форма и интенсивность противоправных действий;

- мотивация для совершения правонарушения;

- личностные характеристики правонарушителя и др.

Тем самым можно утверждать, что главный признак деликта, отличающий его от других правонарушений — это то, что эти действия всегда преднамеренны.

Как указывали выше, термин деликт широко не распространен в российской правовой плоскости и тем более не свойственен ей. В законодательстве чаще употребляются «обязательства из причинения вреда», «обязательства из правонарушений», «гражданско-правовая ответственность», «гражданская ответственность».

Да, термин не закреплен законодательно, однако сами деликты определены в параграфе 1 главы 59 ГК РФ. Анализируя правовую литературу приходим к мнению, что ГК РФ определяет две разновидности деликтных обязательств. Первый - генеральное деликтное обязательство (общее ст. 1064 ГК РФ) и второе - специальные деликтные обязательств, которые несколько отступают от положений ст. 1064 ГК РФ, но первые и вторые органически связаны друг с другом правовыми нормами направленные на защиту субъективных гражданских прав: возмещение вреда (компенсация ущерба); предотвращение противоправного поведения (действий); стимулирование правомерного поведения. Как уже неоднократно указывалось, основным предназначением института деликтной ответственности - возмещение имущественного вреда (компенсация ущерба) причиненного физическому или юридическому лицу.

В контексте данного исследования особенность заключается в том, что гражданско-правовой ответственность по специальным деликтам усложнена публично-правовым элементом. При этом учитывание вины данного субъекта не является необходимостью или условием, для привлечения к ответственности и презумпцией наличия причинно-следственной связи между действием (бездействием) публичного субъекта и причиненным вредом.

Тем самым, чтобы наступила гражданско-правовая ответственность по специальным деликтам для публичного субъекта необходимо наличие следующих условий:

1. Причинитель вреда со статусом публичного образования – это Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. При этом непосредственными причинителями вреда они не являются. Таковыми выступают органы государственной власти, должностные лица, муниципальные служащие и т.п. Те лица, кому делегированы и наделены государственно-властными полномочиями.

2. Второе условие — это наличие объективного вреда или ущерба. Данное условие важно не только при деликтной ответственности. Отсутствие данного условий исключает применение деликтной ответственности публичного субъекта (тут не обращаем внимания на причинение вреда из правомерных действий). Как отмечается в судебной практике [2], для того, чтобы применять ст. 1069 ГК РФ вред считается причиненным должностным лицом, только если он причинен при исполнении им своих служебных обязанностей. В этой связи хотелось бы отметить некоторые частные случаи возмещения вреда, исходя из судебной практики, так:

- Убытки в виде упущенной выгоды, причиненные незаконными отказами Управления Россельхознадзора в выдаче фитосанитарных сертификатов, подлежат возмещению по иску пострадавшего лица на основании ст. 1069 ГК РФ [3];
- Требования о взыскании расходов на оплату экспертизы могут быть рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства и взысканы как убытки на основании ст. 1069 ГК РФ [4];
- Если полномочия по регистрации прав на имущество возложены на государственное учреждение, убытки, причиненные незаконным отказом в регистрации, уклонением от нее, внесением в государственный реестр незаконных или недостоверных данных о праве либо нарушением предусмотренного законом порядка регистрации,

возмещаются за счет казны РФ[5];

- Арендная плата, уплаченная за период изъятия уполномоченными органами арендованного имущества, может быть взыскана в качестве убытков в порядке ст. 1069 ГК РФ [6];
- Допустимо взыскание убытков в порядке ст. 1069 ГК РФ для возмещения расходов на представительство интересов в суде и на оказание юридических услуг [7];
- Расходы, понесенные органом местного самоуправления в связи с осуществлением действий, составляющих предмет собственной компетенции, не подлежат возмещению как убытки в порядке ст. 1069 ГК РФ [8];
- Расходы в виде курсовой разницы, понесенные в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, могут быть взысканы по правилам ст. 1069 ГК РФ [9].

Последнее достаточно актуально в связи с волатильностью курсов валют на российском валютном рынке.

3. Обязательная причинно-следственная связь между действиями публичного образования и наступившими негативными последствиями. Объектом деликтного обязательства выступают материальные и нематериальные блага потерпевшего. Таковыми они становятся с момента совершения деликта и наличия всех необходимых условий.

4. Противоправность действий. Как уже отмечали ранее, противоправное действие нарушает, как объективную норму, так и субъективное право, охватываемое этой нормой. Данную мысль впервые озвучил в своих трудах Г. Ф. Шершеневич [10]. В контексте ст. 1069 ГК РФ противоправность заключается в незаконности изданных актов, действий (бездействий) публичных субъектов. Данная позиция поддерживается судебной практикой[11].

5. Презюмируемая вина публичного субъекта. Судебной практикой отмечается [12], что нормы ст. 1069 ГК РФ не предусматривают

ответственность вне зависимости от вины должностных лиц. Также в практике отмечается, что установления вины в причинении вреда действиями должностных лиц в пределах их дискреционных полномочий отдельным судебным актом не требуется [13].

Как указывает В. А. Бабаков - негативные последствия могут наступить вследствие неправомерных действий или бездействия и правомерных. Автор отмечает, что к примеру, суд может назначить в рамках гражданского дела экспертизу, но факт можно было бы, например, установить и без проведения экспертизы. В связи с чем та сторона, что проиграет понесет расходы, которых можно было избежать [14].

Подводя итог отметим, что понимание деликтных обязательств пришло в современный мир с эпохи древнего Рима и римского права. Сегодня, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве понятия «деликт» и «деликтная ответственность» их содержание и признаки весьма четко определены в законе. Отсутствие терминов, как правило, ведет к терминологической путанице, в связи с чем было бы целесообразно разработать соответствующие понятия законодателем. Наверное, в главе 59 ГК РФ стоит определить содержание понятия «обязательства вследствие причинения вреда» следующей формулировки: «это обязательство, по которому одна сторона (потерпевший) вправе требовать согласно закону от другой стороны (ответственной за причинение вреда) возмещения вреда либо приостановления (прекращения) вредоносной деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем».

Литература

1. Дождев Д.В.Римское частное право : Учеб. для вузов / Д. В. Дождев; Под ред. В. С. Нерсесянца. - М. : Изд. группа "ИНФРА-М" : Норма, 1996. - С. 549
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 марта 2021 г. по делу N 33-5504/2021 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 20.07.2022)

3. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 октября 2013 г. N Ф03-4682/13 по делу N А73-231/2013 // СПС «Гарант»URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37034796/ (дата обращения 22.07.2022)

4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 17 марта 2015 г. по делу N 33-1638/2015 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 20.07.2022)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2015

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 января 2015 г. N Ф04-13741/14 по делу N А46-4833/2014 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/kKZEhrvyrzNV/ (дата обращения 20.07.2022)

7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 ноября 2021 г. N Ф09-7966/21 по делу N А60-8669/2021 // URL:https://sudact.ru/arbitral/doc/NBvNTFPerVmq/ (дата обращения 20.07.2022)

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 декабря 2015 г. N Ф04-25802/15 по делу N А03-1945/2015 // URL:https://base.garant.ru/38181807/ (дата обращения 20.07.2022)

9. Обзор судебной практики по актуальным вопросам, возникающим при рассмотрении споров о взыскании убытков (утв. президиумом Арбитражного суда Уральского округа 18 июня 2021 г.) // Экономическое правосудие в Уральском округе, 2021, N 3

10. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. Т. III. С. 214.

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 сентября 2021 г. N Ф07-12626/21 по делу N А13-5487/2020 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 20.07.2022)

12. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 27 апреля 2015 г. по делу N 33-1170/2015 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 20.07.2022)

13. Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 07 декабря 2016 г. по делу N 33-16462/2016 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 20.07.2022)

14. Бабаков, В. А. Привлечение должностных лиц к ответственности как средство гражданско-правовой защиты государства / В. А. Бабаков // Юрист. – 2015. – № 22. – С. 10-14.

References

1. Dozhdev D.V.Roman private law : Studies for universities / D. V. Dozhdev; Edited by V. S. Nersesyants. - M. : Publishing group "INFRA-M" : Norm, 1996. - C. 549

2. The appeal ruling of the IC on civil cases of the St. Petersburg City Court dated March 23, 2021 in case N 33-5504/2021 // URL: https://sudact.ru / (accessed 20.07.2022)

3. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Far Eastern District of October 14, 2013 N F03-4682/13 in case N A73-231/2013 // SPS "Garant" URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37034796 / (accessed 22.07.2022)

4. The appeal ruling of the IC on civil cases of the Stavropol Regional Court dated March 17, 2015 in the case N 33-1638/2015 // URL: https://sudact.ru / (accessed 20.07.2022)

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 8, August, 2015

7. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of January 26, 2015 N F04-13741/14 in case N A46-4833/2014 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/kKZEhrvyrzNV / (accessed 20.07.2022)

8. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of November 19, 2021 N F09-7966/21 in the case N A60-8669/2021 // URL:https://sudact.ru/arbitral/doc/NBvNTFPerVmq / (accessed 20.07.2022)

9. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of December 3, 2015 N F04-25802/15 in the case N A03-1945/2015 // URL:https://base.garant.ru/38181807 / (accessed 20.07.2022)

10. Review of judicial practice on topical issues arising during the consideration of disputes on recovery of damages (approved by the Presidium of the Arbitration Court of the Ural District on June 18, 2021) // Economic justice in the Ural District, 2021, N 3

11. Shershenevich G.F. General theory of Law. M.: Edition of the Bashmakov Brothers, 1910. Vol. III. P. 214.

12. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of September 20, 2021 N F07-12626/21 in the case N A13-5487/2020 // URL: https://sudact.ru / (accessed 20.07.2022)

13. Appeal ruling of the Tambov Regional Court of April 27, 2015 in case N 33-1170/2015 // URL: https://sudact.ru / (date of appeal 20.07.2022)

14. The appellate ruling of the IC on civil cases of the Volgograd Regional Court dated December 07, 2016 in the case N 33-16462/2016 // URL: https://sudact.ru / (date of request 20.07.2022)

15. Babakov, V. A. Bringing officials to responsibility as a means of civil protection of the state / V. A. Babakov // Lawyer. - 2015. – No. 22. – pp. 10-14.

© Гребнева И. А., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022

Для цитирования: *Гребнева И. А., Понятие и правовая природа специального деликта как основания гражданско-правовой ответственности государства* // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022